Глава 60: Она опять тебя обижала?

Кроме того, место, где написано название класса, также написано Танмо черной подписной ручкой, штрих за штрихом.

Второй класс в год, поговорим о чернилах.

В частности, заголовок вопроса для третьего класса посередине титульного листа был сравнен, и он стал более шокирующим и броским.

Глядя на выполнение теста, он аккуратный и опрятный.

В то время как Юань Кэцин все еще отвечал на вопрос карандашом, Тань Мо уже написал черной ручкой.

Хотя шрифт все еще немного незрелый, он аккуратный, и радикалы имеют разумное расположение. В отличие от того, когда они только учились писать, они склонны быть верхнетяжелыми, часто выходящими за рамки и разного размера.

А Юань Кэцин действительно не на том же уровне.

Сюй Мин-чжэнь усмехнулся и, когда он говорил о Танмо, был полон гордости: «Момо получила не высший балл за первый тест в первом классе, а за третий класс. Это действительно ничего не сравнимое».

Старая госпожа Сюй строго сказала, что дети Сюй Мин-чжэня такие же, как она, они все шипы, и они всегда мешают людям сходить со сцены.

Те, кто празднует Новый год, должны иметь такое неприятное беспокойство.

«Это все из моей собственной семьи, поэтому мне не нужно хвастаться этим». Старая госпожа Сюй выглядела уродливо.

Руки Юань Кэ дрожали от эмоций, но он не осмеливался, чтобы его заметили другие, поэтому ему пришлось положить их под ногу и крепко прижать.

В это время дверной звонок дома зазвенел.

Тетя пошла открывать видео и смотрела. За дверью квартиры внизу был привлекательный и вызывающий подросток.

Особенно в эти девять холодных дней это лицо было белым, как холодный нефрит.

«Простите...» Тетя никогда не видела ее раньше, и ей кажется, что лицо другого человека очень плохое.

Просто вы можете увидеть хороший темперамент другого человека через экран, поэтому тетя не осмеливается пренебречь.

«Здравствуйте, я Вэй Чжицянь, господин Тань Вэньци и его жена дома?» - вежливо спросил Вэй Чжицянь.

«Да». Тетя не знала, поэтому кивнула в оцепенении.

«Я пришел их найти, могу я войти?» - снова спросил Вэй Чжицянь.

«Ах, ну, пожалуйста, заходите». Все пришли, и было слишком грубо отворачивать дверь, поэтому тетя открыла дверь.

Тетя пришла в гостиную, и в напряженной атмосфере гостиной она смогла только стиснуть зубы и сказать: «Господин Тань, госпожа Тань, внизу есть молодой человек по имени Вэй Чжицянь, говорит, что он ищет вас».

Как только я это услышал, члены семьи Таня отреагировали по-разному.

Тань Мо выглядела удивленной: «Почему пришел мой дядя?»

Три брата семьи Тань были на грани вражды: «Что он делает!»

Было слишком много, чтобы схватить Момо и схватить дом бабушки!

Тань Вэньци быстро спросил: «Он все еще внизу?»

«Я открыла ему дверь. Я слышал, что он ищет вас. Я не могу держать людей вне двери». Тетя объяснила, не зная, делаю ли я это правильно.

«Да, вы сделали правильно». Сюй Мин-чжэнь облегченно вздохнул.

Но прежде чем она могла полностью избавиться от своего дыхания, она увидела, как Юань Чжэн-вэнь встал с возбуждением: «Вэй Чжицянь, это Вэй Шао?»

Сюй Мин-чжэнь: «...»

Было бы невежливо не пустить Вэй Чжицяня.

Позвольте ему подняться, здесь все еще есть плохой Юань Чжэн-вэнь.

В это время Юань Кэцин также протер глаза. Глаза, которые изначально были красными, потому что плакали, стали еще краснее.

Как кроличьи глаза, они все еще были влажными, и было жалко на них смотреть.

Сюй Мин-чжэнь: «...»

Стало еще хуже.

Неужели Юань Кэцин может быть более очевидным?

Этого мало, чтобы желать Вэй Кэли, и желать пойти к Вэй Чжицяню?

Как ты можешь так много думать в столь юном возрасте!

А отчаянно говорить о чернилах, отвратительно или нет!

Вспоминая, как Юань Кэцин снова уставился на Вэй Чжицяня, Сюй Мин-чжэнь сжал кулаки и не мог сдержаться.

В этот момент госпожа Сюй сказала: «Вэй Чжицянь? Вэй Шао? Это имя звучит точно так же, как и у семьи Вэй».

«Что именно одинаково? Вред, мама, это семья Вэй!» - нервно потирая руки, Юань Чжэн-вэнь уже пошел к двери, чтобы ждать.

«Семья Вэй?» Старая госпожа Сюй широко раскрыла глаза, и ей потребовалось долгое время, чтобы среагировать, и она посмотрела на Сюй Мин-чжэня: «Как вы знаете друг друга?»

Глядя на госпожу Сюй, Сюй Мин-чжэнь чувствовал себя еще хуже.

Даже думал, что будет лучше, если Вэй Чжицянь будет ждать внизу.

Теперь в ее сердце осталась только молчаливая ухмылка.

Сюй Мин-чжэнь вообще не хотела отвечать госпоже Сюй и просто притворилась, что не слышит.

В это время я услышал льстивый голос Юань Чжэн-вэня: «Вэй Шао, пожалуйста, входите быстрее, пожалуйста, входите, вы можете прийти, это действительно блестящее».

Вэй Чжицянь равнодушно взглянул на Юань Чжэн-вэня, проигнорировал протянутую руку Юань Чжэн-вэня и вошел прямо.

Руки Юань Чжэн-вэня неловко повисли в воздухе, а затем он убрал их.

Вэй Чжицянь вошел в гостиную и собирался поздороваться со старейшинами, когда увидел, что глаза Юань Кэцина были красными, очевидно, что она плакала.

Выражение лица Вэй Чжицяня похолодело, и он спросил глубоким голосом: «Она опять тебя обижала?»

Юань Кэцин был в восторге, и наконец-то Вэй Чжицянь открыл для нее глаза.

Неужели на этот раз она, наконец, была замечена Вэй Чжицянем?

Юань Кэцин всхлипнул носом, покачал ртом и поднял голову, только чтобы увидеть, что Вэй Чжицянь даже не смотрит на нее. В этот момент он хмурился и смотрел на Танмо.

Тань Мо подняла голову и безучастно уставилась на Вэй Чжицяня.

Картина, которую Вэй Чжицянь видел, когда вошел, как семья, только Юань Кэцин была единственной с красными глазами и видом, что она только что плакала.

Рассуждая о членах семьи, это даже холоднее.

Вместе с настороженным отношением госпожи Сюй к Юань Кэцину, Юань Кэцин выглядела жалкой.

Как ни крути, это Юань Кэцин был обижен, и они были теми, кто обижал Юань Кэцина.

Когда Вэй Чжицянь вошел, говоря о инстинкте Мо, его первой реакцией было подумать, что Вэй Чжицянь, возможно, будет допрашивать Юань Кэцина.

Но когда она посмотрела на Вэй Чжицяня и увидела, что Вэй Чжицянь смотрел на нее в это время, в его глазах не было других людей.

Тань Мо ясно видела, что в строгих глазах Вэй Чжицяня мелькнула тревога.

Видя, что Танмо смотрит на него безучастно, но не знает, как ответить, Вэй Чжицянь тут же спросил снова: «Разве Юань Кэцина не обижала вас снова?»

Эта фраза полностью упала в сердце Тань Мо.

Только тогда Тань Мо обнаружила, что раньше она на самом деле не полностью доверяла Вэй Чжицяню.

Она верила, что ее братья будут бескомпромиссно становиться на ее сторону, доверять ей и защищать ее.

Она встала на сторону Юань Кэцина, даже если Юань Кэцин плакал, ее братья все равно будут думать, что она была обижена Юань Кэцином.

Но она не доверяла Вэй Чжицяню так же.

Она просто рассматривала Вэй Чжицяня как золотое бедро, осторожно держа его, чтобы угодить.

Зная, что пока будет держаться за золотое бедро Вэй Чжицяня, это будет хорошо для ее семьи.

Но глубоко в душе она чувствовала, что поддержка Вэй Чжицяня ненадежна.

Но до этого момента, перед лицом безоговорочного утверждения Вэй Чжицяня, Тань Мо поняла, что с этого момента она действительно доверяла Вэй Чжицяню.

Доверяй ему, как доверяешь своим братьям.

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3901142>